Профессоръ И. Н. Корсунскій.

ГАРМОНИЧЕСКОЕ РАЗВИТІЕ

и

ПРОЯВЛЕНІЕ СИЛЪ И СПОСОБНОСТЕЙ ДУШИ

въ

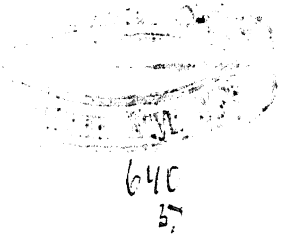
СВЯТИТЕЛѢ ФИЛАРЕТѢ,

МИТРОПОЛИТѢ МОСКОВСКОМЪ.

Изданіе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

МОСКВА.
Типографія А. И. Снегиревой, Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.
1893.

Дозволено цензурою. Москва. Января 20 дня, 1893 г.
Цензоръ *Архимандритъ Аресній.*



640
57

Изъ „Чтеній въ Общ. Люб. Дух. просвѣщенія“ 1892 г.

Гармоническое развитіе и проявленіе силъ и способностей души въ святителѣ Филаретѣ, митрополитѣ Московскомъ *).

„Усиленные укоры невѣжеству и похвалы неопредѣлительно понятому просвѣщенію посѣяли въ нѣкоторыхъ людяхъ односторонніе мысли, что воспитаніе, достойное своего имени есть только ученое, что воспитывать значитъ преподавать науки, что воспитаннымъ надобно почитать того, кто прошелъ нѣсколько поприщъ уроковъ. Это значитъ воспитывать болѣе голову, нежели сердце и всего человѣка".

Филаретъ м. М.

Двадцать пять лѣтъ протекло со дня блаженной кончины великаго святителя Филарета, митрополита Московскаго, и въ продолженіи этихъ двадцати пяти лѣтъ какъ въ литературѣ такъ и въ обществѣ, на ряду съ надлежащею оцѣнкою его личности, дѣятельности и заслугъ Церкви и государству, не переставали появляться и разнаго рода недоразумѣнія относительно этой, безспорно весьма выдающейся, личности, клеветы на нее, осужденія ея и дѣйствій ея, и проч., какъ тоже самое встрѣчалось и во всю долгую жизнь святителя Филарета. Одни представляли и представляютъ его деспотомъ мысли, слова и дѣла, задерживавшимъ, благодаря своему авторитету, всякое движеніе впередъ (такъ называемый прогрессъ), другіе—эгоистомъ, человѣкомъ без-

*) Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ день исполнившагося двадцатипятилѣтія со дня кончины митрополита Филарета 19 ноября 1892 года.

сердечнымъ, съ черствою, холодною душею. и под.; и только ума, „великаго ума, какихъ,—по словамъ одного изъ строгихъ, но вѣрныхъ и умныхъ цѣнителей (М. Н. Каткова),—во всякую эпоху и во всякой странѣ бываетъ не много“ [1]), никто не отрицалъ въ Филаретѣ, ни изъ современниковъ его, ни изъ позднѣйшихъ цѣнителей и вообще людей, бравшихся судить о немъ. Вотъ, напримѣръ, отзывъ человѣка также не лишеннаго ума, по самой обязанности своей, бывшаго въ очень близкихъ отношеніяхъ къ Филарету, слѣдовательно знавшаго сего послѣдняго, недавно появившійся въ печати: „Никто, можетъ быть, не имѣлъ столько случаевъ проникать за монашеское покрывало скрытнаго характера Филаретова и свойствъ его души, сколько я имѣлъ ихъ въ теченіе шести лѣтъ, служа съ нимъ вмѣстѣ сначала въ семинаріи [2]), потомъ въ академіи [3]). Сердце онъ имѣлъ холодное; правиломъ его было дѣлать свое—πράττειν τὰ ἑαυτά, что̀ почиталось доблестью человѣка у древнихъ греческихъ философовъ, о которыхъ Платонъ говоритъ въ своемъ Хармидѣ. Въ теченіе шести лѣтъ я не видѣлъ ни одного добраго дѣла, сдѣланнаго имъ своему ближнему по движенію и по чистому чувству христіанской любви. Умъ у Филарета былъ проницательный, дальновидный, постоянно отвлеченный отъ всего того, что не вело къ предположенной имъ цѣли, къ достиженію коей, предусматривая препятствія, устранялъ ихъ предварительно. Всѣ движенія ума и сердца его исходили изъ центра собственной личности и изъ сферы его дѣйствій возвращались къ центру той же самоличности... Проповѣди Филарета холодны: въ нихъ нѣтъ чувства, нѣтъ сердца; въ нихъ острый умъ играетъ, такъ сказать, до усталости словами, соединяя и противопоставляя ихъ разными извитіями; въ нихъ нѣтъ той духовно-жизненной силы христіанскаго чувства, которою ораторъ увлекаетъ сердца своихъ слушателей“ [4]) и проч. Или вотъ еще отзывъ о позд-

---

[1]) *Московскія Вѣдомости* 1867 г., № 262, передовая статья.

[2]) Санктпетербургской, гдѣ Филаретъ служилъ инспекторомъ и наставникомъ философіи въ 1809—1810 годахъ.

[3]) С.-Петербургской же, гдѣ Филаретъ служилъ въ 1810—1819 годахъ.

[4]) См. *Русскую Старину* за 1892 годъ, сентябрь, стр. 710—712.

нѣйшемъ времени жизни митрополита Филарета, помѣщенный даже въ изданіи Академіи Наукъ: „Раскольниковъ онъ (Филаретъ) не терпѣлъ; къ арестантамъ относился безсердечно; духовенство боялось его и не любило за его сухость и безсердечіе. Приходившіе къ нему священники буквально доползали до него на четверенькахъ. Ѣлъ онъ чрезвычайно мало; по острому слову его почитателя, И. М. Снегирева, всего одного пискаря съѣстъ въ сутки, да попомъ и закуситъ“ [1]), и под. — Да проститъ мнѣ достопочтенное собраніе, да проститъ мнѣ и сама священная тѣнь въ Бозѣ почившаго архипастыря Москвы Филарета, что я черпаю воду сужденія о немъ изъ такихъ мутныхъ источниковъ въ самомъ началѣ моей рѣчи, посвященной его памяти! Самъ великій святитель Филаретъ, слѣдуя высокому и вѣчно живому, достоподражаемому примѣру Пастыреначальника Христа, Который, при лжесвидѣтельствахъ противъ Него, *молчаше* и *ничесоже отвѣщаваше* (Матѳ. 26, 63; 27, 12 и парал.), на бывшіе при его жизни такіе и подобные отзывы и сужденія, даже и хорошо зная о нихъ, ничего не отвѣчалъ, а только извлекалъ изъ нихъ для себя уроки смиренія и осторожности [2]). Но къ глубокому сожалѣнію, такіе отзывы и сужденія не проходятъ даромъ для народнаго сознанія. По преобладающей силѣ вліянія злаго начала предъ добрымъ въ природѣ человѣка дурное обыкновенно легче воспринимается и усвояется имъ, нежели хорошее. Такъ одна нынѣшняя газета, при томъ не провинціальная какая нибудь, а столичная, къ тому же въ общемъ уважаемая и весьма распространенная, приведши выдержку изъ поставленнаго нами на первомъ мѣстѣ въ настоящій разъ отзыва о митрополитѣ Филаретѣ, отъ себя добавляетъ, что представленная въ этомъ отзывѣ характеристика его „не очень далека отъ истины“ [3]). Что же послѣ того требовать отъ многихъ читателей газеты съ такими ея заключеніями и

[1]) См. Ровинскаго, *Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ*, т. II, стр. 1771—1772. Спб. 1889.

[2]) См. *Письма м. Филарета къ архим. Антонію*, ч. II, стр. 412. Москва, 1878.

[3]) См. *Новое Время* 1892 г. № 5936 отъ 7 (19) сентября.

вообще отъ людей, мало знающихъ дѣло, а между тѣмъ склонныхъ больше вкривь и вкось судить о немъ, нежели судить правильно, разумно и осторожно, или отъ людей простодушно довѣрчивыхъ ко всякому слуху, ко всякому мнѣнію?—Все это побуждаетъ людей безпристрастныхъ и хотя сколько нибудь болѣе основательно знающихъ дѣло, разъяснить его обществу, по возможности устранить недоразумѣнія, опровергнуть клеветы и неправильныя сужденія. Св. Меѳодій Патарскій въ одномъ мѣстѣ своихъ твореній говоритъ: „истинно доброму болѣе противится зло, нежели не доброму“ (τῷ ὄντι τῷ ἀγαθῷ μᾶλλον ἐναντιώτερον το κακὸν ἢ τῷ μὴ ἀγαθῷ) [1]). Всѣ подобные вышеприведеннымъ отзывы и сужденія о святителѣ Филаретѣ, завистію ли, непониманіемъ ли дѣла или другими какими либо причинами объясняемые, не обладаютъ, если всмотрѣться въ нихъ болѣе внимательно, главнымъ, что должно было бы быть присущимъ всякому слову сужденія человѣческаго,—вѣрностію истинѣ и безпристрастіемъ. Не проникши въ самые тайники души святителя Филарета, а руководясь случайными, даже не всегда на чистыхъ побужденіяхъ основанными, впечатлѣніями, люди думаютъ судить о свойствахъ этой души, да еще съ гордою самоувѣренностію, что де „никто“ будто бы „не имѣлъ столько случаевъ проникать“ въ эту душу, „сколько эти люди“. Только безпристрастный, не односторонній взглядъ на дѣло можетъ вѣрно служить истинѣ его и только усмотрѣніе всѣхъ условій и обстоятельствъ развитія и проявленія силъ и способностей души великаго святителя можетъ быть основаніемъ къ правильной оцѣнкѣ его личности, дѣятельности и истинныхъ заслугъ его Церкви и отечеству. Постараемся, по возможности, осуществить эту высокую и благодарную задачу, въ назиданіе нынѣшнему и грядущимъ поколѣніямъ нашего любезнаго отечества. Ибо дѣло идетъ не о человѣкѣ обыкновенномъ, а о принадлежащемъ къ числу тѣхъ немногихъ избранныхъ, которые родятся вѣками и составляютъ истинную славу и драгоцѣнное украшеніе родной земли своей.

[1]) Въ трактатѣ, подъ заглавіемъ: „Пиръ десяти дѣвъ“ или „О дѣвствѣ“, въ рѣчи одной изъ дѣвъ,—Ареты.

„Люди, обладающіе глубокими понятіями о предметахъ природы, человѣчества и общества человѣческаго,—говорилъ святитель Московскій Филаретъ въ одной изъ проповѣдей своихъ, — суть очи народа. Однако, какъ не всякому члену тѣла надобно быть окомъ: такъ не всякому члену общества надобно быть ученымъ. Но усиленные укоры невѣжеству и похвалы неопредѣлительно понятому просвѣщенію посѣяли въ нѣкоторыхъ людяхъ односторонніе мысли, что воспитаніе, достойное своего имени, есть только ученое, что воспитывать значитъ преподавать науки, что воспитаннымъ надобно почитать того, кто прошелъ нѣсколько поприщъ уроковъ. Это значитъ воспитывать болѣе голову, нежели сердце и всего человѣка“ [1]). Изъ этихъ словъ видно, что самъ святитель Филаретъ признавалъ открыто необходимость гармоническаго воспитанія и развитія силъ и способностей души въ человѣкѣ. И въ частномъ письмѣ къ одной матери семейства онъ говорилъ: „справедливо на Бога возлагать надежду о себѣ и о дѣтяхъ: но сіе не исключаетъ осторожнаго вниманія къ тому, какъ лучше дѣтей вести, и обязанности бдительно надзирать за ними. Любовь къ нимъ не должна дѣйствовать независимо, а подъ руководствомъ здраваго разсужденія. И доброе сердце дѣтей можетъ быть увлечено на неправый путь. Опытность родительская должна бодрствовать надъ ними. Господь въ семъ да поможетъ вамъ и да даруетъ вожделѣнный успѣхъ“ [2]). Къ счастію для него самаго и для Россіи, самъ онъ,—говоримъ о святителѣ Филаретѣ,—получилъ именно такое равномѣрное, гармоническое воспитаніе и развитіе своихъ необыкновенныхъ дарованій духовныхъ, силъ и способностей души своей,—и это легло въ прочную основу всей дальнѣйшей его дѣятельности, всяческаго проявленія его силъ и способностей, такъ какъ вообще что дается душѣ въ первые годы ея развитія, то обыкновенно глубоко западаетъ въ нее и является первымъ, самымъ прочнымъ основаніемъ, на кото-

---

[1]) *Сочиненій м. Филарета* т. V, стр. 250—251. Москва, 1885. Проповѣдь произнесена была въ 1854 году въ Коммерческомъ училищѣ и—разсуждаетъ о воспитаніи.

2) *Письма м. Филарета къ роднымъ*, стр. 388—389. Москва, 1882.

ромъ зиждется вся послѣдующая жизнь и дѣятельность человѣка.

Святитель Филаретъ изъ всѣхъ свв. отцевъ и учителей Церкви, особенно, если можно такъ выразиться, любилъ св. Григорія Богослова. „Творенія св. Григорія Богослова своимъ глубокомысліемъ особенно были сродны сго духу и съ такою любовію были имъ изучаемы, что нѣкоторыя стихотворенія Григорія, на греческомъ языкѣ, сохранились у него въ свѣжей памяти до позднихъ лѣтъ жизни [1]). И самое воспитаніе святителя Филарета было сходно съ воспитаніемъ св. Григорія Богослова. Родился святитель Филаретъ, въ мірѣ Василій Михайловичъ Дроздовъ (въ 1782 г.) [2]) и получилъ первоначальное воспитаніе и образованіе въ городѣ, который былъ славенъ своимъ церковнымъ и политическимъ прошлымъ, который и во время рожденія и воспитанія Филарета былъ еще епархіальнымъ городомъ, обладалъ множествомъ храмовъ, священныхъ и гражданскихъ древностей и отличался благочестіемъ его обитателей. Разумѣемъ Коломну, нынѣ захудалый уѣздный городокъ Московской епархіи. Еще болѣе благопріятныя для гармоническаго воспитанія и развитія Филарета Дроздова условія заключались въ родной семьѣ его. Отецъ его Михаилъ Ѳеодоровичъ Дроздовъ, сперва діаконъ, потомъ священникъ, а съ 1800 года соборный протоіерей г. Коломны, былъ человѣкъ очень умный, начитанный, обладавшій даже собственною довольно значительною библіотекою, а главное,—человѣкъ искренно благочестивый и глубоко религіозный, высоко-нравственный. Весьма умною отъ природы и вполнѣ христіански благочестивою, обладавшею нѣжнымъ, любящимъ сердцемъ была также и мать его Евдокія Никитишна. И между тѣмъ какъ отецъ, равнымъ образомъ весьма нѣжно любившій своего сына и вообще человѣкъ сердечный, скончался въ 1816

---

1) Изъ надгробнаго слова А. В. Горскаго въ память м. Филарета. Слово это въ свое время (въ 1867 г.) было весьма распространено въ печати.

2) Незнаніе дѣла относительно м. Филарета у многихъ простирается до того, что напр. въ упомянутомъ словарѣ гравированныхъ портретовъ м. Филаретъ назвавъ Василіемъ Максимовичемъ вмѣсто Василія Михайловича.

году, мать его дожила до той поры, когда слава святителя Филарета гремѣла не только по всей Россіи, но и за границею, и скончалась въ глубокой старости въ 1853 году, имѣвъ всегда сильное вліяніе на своего сына, въ свою очередь глубоко чтившаго и нѣжно любившаго ее. Не малое значеніе для первоначальнаго воспитанія В. М. Дроздова имѣлъ и дѣдъ его по матери, также Коломенскій священникъ Никита Аѳанасьевичъ, скончавшійся въ 1824 году. У него В. М. Дроздовъ въ годы дѣтства своего часто по долгу гостилъ. Такимъ образомъ въ семейномъ воспитаніи В. М. Дроздова, будущаго святителя Филарета, замѣтны тѣ же черты, что и въ воспитаніи св. Григорія Богослова, св. Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и другихъ, на которыхъ сильное и благотворное вліяніе имѣли ихъ христіанскиблагочестивые отцы и особенно матери и другіе сродники и сродницы. Такое сходство мы можемъ усмотрѣть и въ дальнѣйшемъ ходѣ воспитанія В. М. Дроздова. Умъ образуетъ умъ, а любовь раждаетъ любовь въ сердцѣ любимаго. Въ такомъ именно соотношеніи между развитіемъ ума и развитіемъ сердца и шло дѣло первоначальнаго семейнаго воспитанія В. М. Дроздова. Вліяніе доброй семьи простерлось и на первоначальный періодъ школьнаго его образованія, именно съ 1791 года, когда онъ, на 9-мъ году возраста своего, поступилъ въ Коломенскую духовную семинарію и учился въ ней до 1800 года, когда, съ переводомъ епархіи Коломенской въ Тулу, упразднена была и самая Коломенская семинарія (обращенная потомъ въ училище); ибо въ сей послѣдней В. М. Дроздовъ во все время былъ приходящимъ, а не живущимъ въ бурсѣ ученикомъ, слѣдов. продолжалъ находиться подъ преобладающимъ вліяніемъ семейнаго воспитанія. Правда, „тогдашнія училища духовныя, даже лучшія, были не богаты средствами къ развитію необыкновенныхъ дарованій юноши“, [1]): однако они обладали многими и хорошими сторонами, которыхъ не имѣли совсѣмъ свѣтскія училища того же времени. Учебное дѣло въ ду-

---

1) Изъ того же, вышеупомянутаго надгробнаго слова протоіерея А. Е. Горскаго.

ховныхъ училищахъ того времени поставлено было на твердыхъ началахъ классическаго образованія и развитія дѣла письменныхъ упражненій, сильно вліяющихъ на развитіе ума, упорядоченіе мыслей и укрѣпленіе умственной дѣятельности, равно какъ вмѣстѣ и въ связи съ тѣмъ развивающихъ усидчивость въ умственной, также какъ и во всякой другой, работѣ, трудолюбіе. Non multa, sed multum: вотъ основное правило и вмѣстѣ плодъ такъ направленной и развитой умственной дѣятельности. Благодаря такому направленію умственной дѣятельности В. М. Дроздовъ изъ Коломенской семинаріи вышелъ съ отличнымъ успѣхомъ, и когда въ Троицкую Лаврскую семинарію хотѣли принять его, по обычаю, не въ соотвѣтствующій (философскій) классъ, а на классъ ниже, такъ какъ Троицкая Лаврская семинарія считалась выше провинціальныхъ поставленною въ учебномъ отношеніи, то не убоялся подвергнуться строгому экзамену, котораго потребовалъ для него его родитель, чтобы его приняли въ философскій классъ. „Сдѣлали мнѣ экзаменъ,—говорилъ самъ онъ послѣ, по воспоминанію,—спрашивали изъ логики дефиниціи. Я далъ отвѣтъ. Вечеромъ пришелъ вмѣстѣ съ отцемъ къ ректору Августину [1]), который тутъ же въ своихъ покояхъ заставилъ написать диссертацію на вопросъ: an dantur ideae innatae? На это ничего не могъ бы я отвѣчать по урокамъ своего прежняго наставника, но по своей любознательности роясь въ книгахъ своего отца, читалъ я учебникъ по философіи Винклера. Тамъ я получилъ объ этомъ вопросѣ нѣкоторое понятіе. И моими отвѣтами были довольны. Меня приняли въ философскій классъ [2]). Это было въ Мартѣ 1800 года. Съ переходомъ въ Троицкую Лаврскую семинарію условія и обстоятельства воспитанія и образованія 17-лѣтняго юноши нѣсколько измѣнились, но опять,—по изволенію Божію и для счастія самого воспитываемаго,—къ лучшему, а не къ худшему. Съ одной стороны, какъ мы и замѣчали, учебное

---

[1]) Виноградскому, скончавшемуся въ санѣ архіепископа Московскаго въ 1819 году.

[2]) См. въ *Приб. къ Тв. св. Отц.* 1884, XXXIV, стр. 330.

дѣло въ Троицкой Лаврской Семинаріи, благодаря отеческой попечительности митрополита Платона, поставлено было гораздо выше, нежели въ другихъ, провинціальныхъ семинаріяхъ:—Троицкая Лаврская семинарія въ этомъ отношеніи по справедливости равнялась и оффиціально уравнена была съ академіями;—а съ другой, и не въ умственномъ только отношеніи, котораго преимущественно касалось учебное дѣло, но и въ отношеніи къ развитію сердца и направленію воли Троицкій Лаврскій періодъ воспитанія и образованія В. М. Дроздова (1800—1803) представлялъ наилучшія условія. Здѣсь въ семинаріи вполнѣ господствовалъ семейный характеръ, патріархальность, при чемъ отцемъ семейства, патріархомъ являлся, извѣстный сколько своимъ высоко просвѣщеннымъ умомъ, столько же отличнымъ характеромъ и любвеобильнымъ сердцемъ, упомянутый митрополитъ Платонъ. Онъ вмѣстѣ съ учителями и учениками семинаріи участвовалъ не только во всѣхъ интересахъ и серьезныхъ занятіяхъ, всѣми силами возбуждая и поощряя послѣднія, но и въ минутахъ отдыха, въ прогулкахъ (во время рекреацій). При этомъ онъ зорко высматривалъ, отмѣчалъ и поощрялъ таланты направляя ихъ къ лучшему пути служенія Церкви и отечеству. О такомъ участіи митрополита Платона въ жизни и дѣятельности Троицкой Лаврской Семинаріи самъ В. М. Дроздовъ часто упоминаетъ въ своихъ письмахъ къ роднымъ [6]). Такимъ образомъ жизнь юноши Дроздова внѣ Коломны и родительскаго дома мало терпѣла ущерба въ своемъ семейномъ характерѣ. Для его сердца въ любви и здѣсь не было недостатка, тѣмъ болѣе, что, съ одной стороны, и начальствующіе, учащіе и учащіеся въ Троицкой Лаврской Семинаріи въ общемъ были люди очень хорошіе (дурные были скоро увольняемы изъ семинаріи) и отношенія ихъ взаимныя носили тотъ же семейный характеръ, а съ другой,—и отсюда онъ поддерживалъ живыя, письменныя и, по временамъ (въ каникулы), личныя сношенія съ своими родными Коломенскими. Но величайшимъ изъ всѣхъ благъ въ разсматриваемомъ отношеніи для

---

[1]) См. напр. *Письма м. Филарета къ родн.*, стр. 18, 21, 23—24, 67 и пр.

В. М. Дроздова было то, что онъ съ 1800 года вступилъ подъ сѣнь обители Преподобнаго Сергія, этого великаго подвижника иноческой жизни, угодника Божія и дивнаго во святыхъ чудотворца, пятисотлѣтіе со времени преставленія котораго недавно такъ торжественно праздновала вся Россія, имѣвшая его всегдашнимъ своимъ заступникомъ.— Въ 1864 году, на 50-лѣтнемъ юбилеѣ пріютившейся подъ сѣнію той же обители Московской Духовной Академіи, самъ митрополитъ Филаретъ, въ своей рѣчи, развивалъ мысль о томъ, какъ Преподобный Сергій благодатно воздѣйствуетъ на развитіе духа монашества вокругъ себя и между прочимъ среди привитающихъ въ стѣнахъ его Лавры „любителей божественной, духовной, церковной мудрости“ и какъ здѣсь еще въ прошедшемъ столѣтіи, „подъ его покровомъ, возжглись свѣтильники, стоявшіе потомъ на высокихъ свѣщникахъ Церкви, напримѣръ: Платонъ, Амвросій, Августинъ“ [1]). Тотъ же великій угодникъ Божій, невидимою силою своею, привлекъ и чистое, нѣжное сердце глубоко-религіознаго и благонравнаго юноши Дроздова сперва къ сочувствію духу монашества, а затѣмъ и къ принятію самаго монашества, дѣйствуя чрезъ такія надежныя орудія, какъ самъ митрополитъ Платонъ. Находясь въ дали отъ сродниковъ по плоти и отъ развлеченій духомъ міра сего, витая подъ кровомъ обители иноческой и близь святыхъ, нетлѣнныхъ мощей великаго угодника Божія Преподобнаго Сергія, гдѣ все говорило уму и сердцу о благочестіи, святости, подвижничествѣ, о духовномъ и возвышенномъ надъ всѣмъ мірскимъ, В. М. Дроздовъ уже съ самаго перваго года поступленія своего въ Лаврскую семинарію сталъ чувствовать въ себѣ признаки влеченія къ отшельничеству, къ равно-ангельной жизни. Такъ еще 15 Ноября 1800 года, не будучи и 18-ти лѣтъ отъ роду, онъ писалъ къ родителю своему: „иногда, одинъ съ моею скукою, ходя по обнаженному саду [2]), погружаюсь я въ мрачную задумчивость

---

[1]) *Сочин. м илар.* V, 563.

[2]) Разумѣется садъ разбитый, по распоряженію м. Платона близь зданій Троицкой Лаврской Семинаріи въ стѣнахъ Лавры. В. М. Дроздовъ уже въ Іюнѣ

и на всякомъ предметѣ, на который устремляется мысль моя, кажется, читаю слово мудраго: „Vanitas Vanitatum“! [1]) А затѣмъ и не задолго до окончанія курса въ семинаріи, отъ 10 декабря 1802 года, когда ему доходилъ лишь двадцатый годъ отъ роду, онъ писалъ тому же лицу: „Я получилъ Ваше трогательное письмо. Чувствую цѣну довѣренности, съ которою Вы ближе показываете мнѣ свое положеніе и позволяете участвовать въ своихъ мысляхъ. Онѣ подаютъ мнѣ случай внимательнѣе размыслить о свѣтѣ. Я представляю, что и я нѣкогда долженъ вступить на сію сомнительную сцену, на которую теперь смотрю со стороны, гдѣ нерѣдко невѣжество и предразсудокъ рукоплещетъ, освистываетъ злоба и зависть... И мнѣ итти по сему пути, гдѣ мечутъ подъ ноги то камни, то золото, о которыя равно удобно претыкается неопытность или неосмотрительность... Я молю Бога, чтобы далѣе и долѣе хранилъ Васъ для меня, дабы, при руководствѣ Вашихъ совѣтовъ и Вашей опытности, легче могъ я снискать свою“ [2]). Размышляя глубже о томъ же, В. М. Дроздовъ вскорѣ безповоротно рѣшилъ избрать путь монашества. Уже въ концѣ учебнаго 1802—1803 года, когда Коломенскіе граждане, пріѣхавъ нарочито въ Лавру, просили его поступить къ Коломенской Вознесенской приходской церкви во священника, онъ рѣшительно уклонился отъ исполненія ихъ просьбы подъ слѣдующимъ благовиднымъ предлогомъ: „я еще думаю учиться“ [3]). Въ глубинѣ же души своей онъ тогда уже рѣшилъ сохранить на вѣки свое дѣвство, не вступая въ супружескую жизнь. Блестяще окончивъ курсъ наукъ въ семинаріи въ томъ же 1803 году, онъ оставленъ былъ при самой семинаріи въ качествѣ учителя греческаго и еврейскаго языковъ, бывъ опредѣленъ на эту должность 21 ноября того же года, и пробывъ учителемъ въ означенной семинаріи цѣлыхъ пять

того же 1800 года съ вольной квартиры въ Сергіевомъ Посадѣ перешелъ на казенное содержаніе, въ самый монастырь. См. его *письма къ родн.* стр. 6.

[1]) *Письма м. Филар. къ родн.*, стр. 9.

[2]) Тамъ же, стр. 29.

[3]) Тамъ же, стр. 40. Въ то время можно было и послѣ окончанія курса, по желанію, продолжать слушать всѣ уроки или только нѣкоторые предметы.

лѣтъ (по 1808 годъ). Будучи учителемъ, онъ воспитывалъ въ себѣ тотъ же духъ строгаго подвижничества. Какъ во время образованія въ семинаріи, такъ и въ періодъ преподаванія въ ней, онъ, подобно св. Григорію Богослову и св. Василію Великому, когда они вмѣстѣ обучались въ Аѳинской школѣ, зналъ только двѣ дороги: въ храмъ Божій и въ школу, а на другія дороги и на распутія не только не вступалъ, но и почти не обращалъ никакого вниманія. „Вы подлинно имѣете драгоцѣнный залогъ и свидѣтельство Божіяго къ Вамъ благоволенія въ талантахъ, а паче въ честномъ поведеніи сына Вашего“, — писалъ къ его родителю отъ 15 октября 1804 года ближайшій начальникъ его, близко его знавшій, ректоръ семинаріи архимандритъ Евграфъ (Музалевскій-Платоновъ) [1]). При преподаваніи своего предмета въ Св. Писаніи и въ святоотеческихъ твореніяхъ черпая для себя уроки Божественной, духовной, церковной мудрости и напаяя свой, отъ природы свѣтлый умъ живыми струями этихъ спасительныхъ первоисточниковъ христіанства, В. М. Дроздовъ сердце свое напаялъ изъ сроднаго сему источника — православнаго Богослуженія. Воспитываемое такимъ образомъ религіозное чувство его нерѣдко проторгается въ его письмахъ къ роднымъ. „Есть случай писать къ Вамъ: и можно ли не писать? — читаемъ, напримѣръ, въ его письмѣ къ родителю отъ 26 декабря 1807 года (слѣдовательно писанномъ на другой день праздника Рождества Христова и въ день рожденія самого В. М. Дроздова). — Вставъ вчера очень рано [2]), и довольно утомясь, какъ по большей части случается въ такіе дни, каковъ сей, — я бы не всталъ нынѣ къ утрени, — простите моему признанію: — но встаю въ сіе время, дабы утренневать къ Вамъ“ [3]). А въ исполненіи своихъ обязанностей вообще онъ былъ настолько рачителенъ, что даже не щадилъ своего слабаго здоровья для сего. „Во мнѣ примѣчаютъ перемѣну здоровья: но Богъ поможетъ“, —

---

[1]) Тамъ же, стр. 60.

[2]) Очевидно, въ утрени, въ самый праздникъ Рождества Христова, какъ ясно изъ послѣдующаго.

[3]) *Письма м. Филар. къ родн.*, стр. 94.

писалъ онъ своему родителю отъ 29 генваря 1808 года; „или — дай Богъ ослабить здоровье лучше исполненіемъ должности, нежели какимъ нибудь порокомъ“ [1])! Такъ онъ еще въ мірскомъ званіи непрестанно бодрствовалъ надъ собою, надъ чистотою души своей и храма тѣла своего. Но это не значитъ, чтобы онъ совершенно чуждался общенія съ людьми, отдыха и нѣкоторыхъ развлеченій. Мы представимъ въ свое время ясное доказательство его нѣжной дружбы и глубоко-сердечной привязанности къ нѣкоторымъ лицамъ изъ состава Лаврской семинаріи. Онъ чуждался только общества дурныхъ людей, такъ какъ хорошо зналъ, что *тлятъ обычаи благи бесѣды злы* (1 Кор. 15, 33) [2]). Не чуждался онъ въ часы отдыха и невинныхъ развлеченій, каковы: игра на дѣдовскихъ гусляхъ, рыбная ловля въ Лаврскихъ и Виѳанскихъ прудахъ, прогулки по лаврскимъ садамъ, рощамъ и лугамъ, и под. Но все это отнюдь не мѣшало духу его горѣть любовію къ Богу, къ ближнимъ и къ жизни иноческой. Когда въ началѣ 1806 года, по случаю первой, самой блестящей изъ всѣхъ прежнихъ, проповѣди его на 12-е генваря, напечатанной въ томъ же году по особому распоряженію митрополита Платона, старецъ-митрополитъ, и прежде его знавшій и отличавшій, прямо предложилъ ему вступить въ монашество, то онъ легко склонился на это предложеніе, какъ уже подготовленный къ тому и настроенный ко вступленію на этотъ путь, испросивъ лишь предварительно совѣтъ и согласіе своего родителя [3]). Доколѣ еще, по молодости лѣтъ, В. М. Дроздовъ не могъ формально просить о постриженіи въ монашество, онъ еще болѣе искренно и ревностно сталъ готовиться къ тому, чтобы быть истиннымъ монахомъ. Къ прежнимъ обязанностямъ его уже тогда присоединилась новая обязанность іподіакона при священно-служеніяхъ митрополита

---

[1]) Тамъ же, стр. 96.

[2]) И въ этомъ уклоненіи отъ дурныхъ обществъ есть въ немъ сходство съ св. Григоріемъ Богословомъ и Василіемъ Великимъ. Срав. *Твор. св. Григор. Бог.* ч. IV, стр. 75—77 по изд. при Моск. Дух. Акад.

[3]) См. тамъ же, стр. 72, 73 и дал.

Платона [1]). Вообще же о своемъ образѣ жизни за это время, на вопросъ о томъ родителя, онъ отъ 27 октября 1807 года отвѣчалъ: „Работаю,—отдыхаю,—благодарю Бога“ [2]). Поэтому же, когда настало, наконецъ, время и ему облечься въ монашеское одѣяніе, то на подобный же вопросъ родителя о новомъ его состояніи, онъ, письмомъ отъ 14 декабря 1808 года отвѣчалъ: „Вы желаете вѣдать обстоятельства моего новаго состоянія. Но я почти не вижу около себя новаго. Тотъ же образъ жизни; тѣ же упражненія; та же должность; то же спокойствіе, кромѣ того, что прежде съ нѣкотораго времени, я иногда думалъ: *что-то будетъ? что-то выйдетъ?* А теперь и этого не думаю [3]). Дѣло въ томъ, что онъ уже былъ истиннымъ монахомъ до принятія монашескаго званія и до перемѣны имени Василія на имя Филарета. Въ іюлѣ 1808 года, подавая прошеніе на имя митрополита Платона о постриженіи въ монашество, онъ писалъ въ этомъ прошеніи: „Обучаясь и потомъ обучая подъ архипастырскимъ Вашего Высокопреосвященства покровительствомъ, я научился по крайней мѣрѣ находить въ ученіи удовольствіе и пользу въ уединеніи. Сіе расположило меня къ званію монашескому. Я тщательно испыталъ себя въ семъ расположеніи въ теченіи почти пяти лѣтъ, проведенныхъ мною въ должности учительской. И нынѣ Ваше Высокопреосвященство, милостивѣйшаго архипастыря и Отца, всепокорнѣйше прошу Вашимъ архипастырскимъ благоволеніемъ совершить мое желаніе, удостоя меня монашескаго званія“ [4]). Вслѣдствіе этого прошенія митрополитъ Платонъ сдѣлалъ такое представленіе въ Св. Сунодъ: „Троицкой семинаріи риторики учитель и, по особенному его дару, проповѣдникъ Василій Дроздовъ [5]) подалъ прошеніе, коимъ,

---

[1]) См. тамъ же, стр. 87 и 89. Срав. также у Сушкова въ *Запискахъ о жизни и времени м. Филарета*, стр. 44—45. Москва, 1868.

[2]) *Письма м. Филарета къ родн.*, стр. 92.

[3]) Тамъ же, стр. 106—107.

[4]) № 29 дѣлъ архива учрежденнаго Собора Троице-Сергіевой Лавры за 1808 годъ.

[5]) Въ видахъ повышенія и особеннаго отличія В. М. Дроздовъ уже въ 1806 году назначенъ былъ учителемъ въ Піитическій классъ и пропопѣдникомъ при

по истеченіи пяти лѣтъ въ учительствѣ и тщательномъ себя испытаніи, проситъ удостоить его монашескаго чина. И я, по испытаніи его честныхъ и сановитыхъ нравовъ и отличнаго ученія, нахожу его способнымъ понести сіе состояніе, и какъ онъ лѣтъ совершенныхъ, (то) Святѣйшій Правительствующій Сунодъ покорно прошу онаго учителя по его желанію и по требуемой пользѣ Церкви и училища въ монашество постричь дозволить“ [1]). Разрѣшеніе Св. Сунода послѣдовало въ концѣ октября того же 1808 года, а 16 ноября того же года В. М. Дроздовъ и былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Филарета. Такъ Преподобный Сергій окончательно привлекъ въ свою священную ограду избранный сосудъ свой, и съ своей стороны сердце юнаго питомца Лавры Сергіевой такъ сильно пламенѣло любовію къ великому подвижнику, основателю Лавры, что въ бытность его подъ сѣнію послѣдней, „любимой его мечтой было удостоиться по времени стать гробовымъ у раки Преподобнаго Сергія“ [2]). Этимъ довершилось воспитаніе святителя Филарета, хотя въ послѣдніе пять лѣтъ этого періода воспитанія онъ уже и самъ, въ качествѣ учителя былъ воспитателемъ юношества.

Какіе же выводы должны быть сдѣланы изъ разсмотрѣнія всего періода воспитанія святителя Филарета съ младенчества до момента введенія въ сонмъ служителей Церкви Божіей въ священно-иноческомъ чинѣ?—По всей справедливости — тѣ, что при этомъ развитіе силъ и способностей души его шло равномѣрно, гармонически;—что воспитывался и развивался не только умъ его, не только воля укрѣплялась въ достойномъ его положенія дѣйствованіи, при чемъ надлежащее развитіе ума выражалось въ „отличномъ ученіи“,—а укрѣпленіе воли—въ „честномъ поведеніи“, въ „честныхъ и сановитыхъ нравахъ“, какъ о немъ свидѣтельствовали, но и воспитывалось должнымъ образомъ, разви-

---

Лаврѣ, а въ началѣ 1808 года опредѣленъ учителемъ высшаго краснорѣчія и риторики.

1) См. упомянутый № дѣлъ архива Троице-Сергіевой Лавры за 1808 годъ.

2) Сушковъ, *Записки о жизни и времени м. Филарета*, стр. 38.

валось равномѣрно и сердце его, особенно съ помощію постепеннаго приближенія къ идеалу монашества, понимаемаго въ истинномъ его смыслѣ и въ этомъ истинномъ смыслѣ представляющаго собою самый цвѣтъ, вѣнецъ христіанской жизни, опирающейся на исполненіи всеобъемлющаго закона любви къ Богу и къ ближнимъ. Благодаря такому гармоническому воспитанію и развитію отъ природы свѣтлый умъ святителя Филарета сдѣлался необыкновенно гибкимъ, строго вышколеннымъ въ разсужденіяхъ о какихъ бы то ни было предметахъ, стройнымъ въ распорядкѣ и изложеніи мыслей, способнымъ сразу схватить и обнять самую сущность дѣла и усмотрѣть всѣ возможныя стороны предмета, не говоря уже о чрезвычайной остротѣ его (ума), проницательности, дальновидности, даже прозорливости, что̀ все было особеннымъ даромъ Божіимъ. О развитіи воли и характера въ святителѣ Филаретѣ нечего и говорить. Его можно сравнить въ этомъ отношеніи съ непоколебимою скалою. Но важнѣе всего для насъ въ настоящемъ случаѣ воспитаніе и развитіе сердца, чувствительности, которыя многими отрицаются въ немъ, но на воспитаніе которыхъ въ немъ и на развитіе, также надлежащее мы привели, надѣемся, убѣдительныя доказательства. А теперь укрѣпимъ наше слабое о семъ слово сильнымъ словомъ самого святителя Филарета о такомъ равномѣрномъ, гармоническомъ развитіи души. Это слово святителя сказано имъ въ наставленіе его родному брату [1]), въ 1818 году, когда братъ его еще проходилъ курсъ ученія, а самъ онъ былъ уже епископомъ-викаріемъ С.-Петербургской митрополіи и вмѣстѣ ректоромъ благоустроенной имъ во всѣхъ отношеніяхъ С.-Петербургской духовной академіи. „Берегись, сколько можно, – пишетъ онъ брату, знакомства и сообщенія съ людьми, коихъ нравы сомнительны. Когда видишь худой примѣръ: не соблазняйся мыслію, что люди не наказанно дѣлаютъ зло; зло, не наказанное вскорѣ, готовитъ большую бѣду тому, кто сдѣлалъ оное. Старайся исполнять свое дѣло тщательно и вѣрно, сколько можешь: а за тѣмъ

[1]) Никитѣ Михайловичу Дроздову, скончавшемуся въ санѣ протоіерея въ Коломнѣ въ 1839 году.

мѣру успѣха и благосостояніе свое поручай Богу, прибѣгая ко Нему часто тайною сердечною молитвою; и онъ сохранитъ тебя. Въ трудныхъ случаяхъ проси наставленія о. Филарета [1]), изъясняя ему свои нужды и безпокойства искренно... — Писано мнѣ о книгахъ тебѣ потребныхъ. Но ученіе... не многими книгами, а размышленіемъ о читанномъ и слышанномъ [2]). Теперь можешь читать философскія сочиненія Цицерона, что и для знанія и для языка полезно [3])... „*Храни незлобіе и вижди правоту, яко есть останокъ человѣку мирну*“ [4]). (Псал. 36, 37). Это замѣчательное по глубинѣ педагогической мудрости и назидательности для всякаго времени наставленіе, безъ всякаго сомнѣнія, опиралось на опытъ собственнаго воспитанія святителя Филарета.

Послѣ всего изложеннаго доселѣ намъ предлежитъ и остается къ разрѣшенію вопросъ: въ чемъ же *проявлялись* такъ равномѣрно, гармонически воспитанныя и развитыя силы и способности души святителя Филарета? Ясно, что насколько въ предшествующей половинѣ рѣчи нашей мы преимущественно имѣли въ виду ранній періодъ жизни сего святителя, настолько же въ настоящее время мы будемъ принимать во вниманіе случаи всей жизни его. Но согласно сказанному раньше, мы опустимъ, какъ не подлежащія спору, проявленія ума и воли въ святителѣ Филаретѣ, а разсмотримъ по преимуществу проявленія сердца его, чувствительности.

Первымъ и ближайшимъ чувствомъ въ сердцѣ Филарета, естественно, было чувство любви его къ родителямъ и сродникамъ, окружавшимъ его съ младенчества и ранняго дѣтства. И въ этомъ отношеніи мы имѣемъ такія живыя, сильныя и убѣдительныя доказательства, что только упорное предубѣжденіе можетъ не признавать ихъ таковыми. Про-

1) Филарета Амфитеатрова, въ то время архимандрита и ректора Московской духовной Академіи, искренняго друга святителя Московскаго Филарета. Филаретъ Амфитеатровъ скончался въ 1857 году въ санѣ митрополита Кіевскаго.

2) Именно то, что и сказано нами выше: non multa, sed multum.

3) О книгахъ для чтенія срав. въ *Письмахъ м. Филарета къ родн.* стр. 225

4) *Письма м. Филарета къ родн.*, стр. 222.

явленіе этого чувства въ немъ особенно сильно стало послѣ разлуки его съ родными, во время пребыванія у Троицы и въ Петербургѣ. Нѣжность чувства его къ семейному очагу, его родившему и воспитавшему, простиралась даже на домашнюю его прислугу. „Бабушкѣ Флоровнѣ, Алексѣевнѣ, Васильевнѣ кланяюсь“,—пишетъ онъ въ первомъ же письмѣ къ родителю изъ Семинаріи Лаврской отъ 30 марта 1800 года [1]). Въ отношеніи же къ главѣ семейства,—родителю, напр. по случаю производства послѣдняго въ протоіерея г. Коломны,—отъ 10 іюня того же 1800 года: „я слышалъ, что у Васъ въ Коломнѣ много случилось перемѣнъ для Васъ не непріятныхъ; что къ имени Вашей должности присоединено титло первенства. Я не хочу теперь изображать заслуги, которыя сему предшествовали и сдѣлали Васъ сего достойнымъ. Я не имѣю намѣренія хвалить, не довольно умѣя цѣнить истинныя достоинства. Я скажу только съ чувствомъ сердечной радости: поздравляю! Сплетеніемъ множества словъ не лучше выразилъ бы я мои мысли, нежели симъ однимъ. Итакъ я, сердечно пожелавъ Вамъ счастливаго успѣха въ должностяхъ, Вами на себя пріемлемыхъ,—въ чемъ уже и предувѣренъ,—умолкну“ [2]). Или вотъ письмо отъ 8 ноября того же 1800 года по случаю дня ангела родителя: „Чувствія, которыя теперь изліются изъ души моей, можетъ быть остались бы въ ней, когда бы я сообразовался только съ обычаями свѣта. Они велятъ намъ предъ тѣми, къ которымъ привержены мы, открывать усердіе въ день ихъ ангела. Но я хочу исполнить сіе, пропустивъ уже пристойное время; потому что слѣдую въ семъ случаѣ одному собственному сердцу. Итакъ, хотя я смѣю надѣяться, что Вы увѣрены о моей къ Вамъ сыновней любви, однако не могу не сказать, что я, поздравляя Васъ съ прошедшимъ днемъ Вашего ангела, желаю Вамъ увидѣть его многократно, и при томъ озаряемый солнцемъ веселія, какъ на Васъ, такъ и на ближайшихъ къ Вамъ, лучи про-

---

[1]) *Письма м. Филар. къ родн.*, стр. 3 срав. также стр. 4. Бабушка Флоровна (Евдокія) была даже нянькою святителя Филарета въ его дѣтствѣ.

[2]) *Письма м. Филар. къ родн.*, стр. 5.

стирающаго“ [1]). Въ иные годы, по такому же случаю, чувство сыновней любви В. М. Дроздова къ его родителямъ подвигало его даже къ лирическимъ изліяніямъ. Такъ, напримѣръ, въ 1804 году вотъ что между прочимъ писалъ онъ къ своему родителю, поздравляя его со днемъ его ангела:

„Я и не во́ время кричу,
Что многолѣтства Вамъ хочу:
Что въ сердцѣ вѣчно обитаетъ,
Законовъ времени не знаетъ“ [2]).

Или еще,—того же года:

„Не звуки лирные, но кроткій гласъ сердечный
Лiетъ мнѣ въ сердце огнь неугасимый, вѣчный.
Здѣсь не коварное искусство говоритъ,
Что безобразію даетъ прелестный видъ.
Безъ маски, безъ прикрасъ, природа здѣсь простая
Не меньше, какъ въ раю, открытая, нагая,
Приходитъ пожелать, да радости одни
Всегда приносятъ Вамъ грядущи Ваши дни;
Да кротки небеса моленьямъ Вашимъ внемлятъ,
И бури жизненны спокойства не колеблятъ.
Вотъ сердце Вамъ мое! Желаній вотъ предметъ!
Въ Коломнѣ ясный день—и въ Лаврѣ тучи нѣтъ“ [3]).

И когда однажды В. М. Дроздовъ прочиталъ въ письмѣ родителя къ нему упрекъ въ напрасной будто бы тратѣ денегъ, то до слезъ огорченъ былъ этимъ и потому писалъ ему: „Я прочиталъ Вашъ упрекъ, и не знаю, потерялъ, или нашелъ четверть часа, которая прошла въ горестной задумчивости. Я бы не нашелъ конца, и обезпокоилъ бы Васъ, ежели бы хотѣлъ болѣе говорить о семъ упрекѣ. Не знаю, заслужилъ ли я его. Замолчу. Вы не видите слезъ, сквозь

---

1) Тамъ же, стр. 8. Срав. также поздравленіе въ письмѣ отъ 7 ноября 1802 г. Тамъ же, стр. 28—29.

2) Тамъ же, стр. 58.

3) См. журн. „Вѣра и Разумъ“ за 1892 г., т. II, отд. церк., стр. 383. Стихотвореніе это впервые здѣсь напечатано, бывъ открыто сродникомъ м. Филарета, Московскимъ протоіереемъ А. А. Смирновымъ.

которыя я едва вижу эту бумагу. Простите меня“ [1]). Или вотъ еще начало письма отъ 7 іюня 1805 года: „Я получилъ Вашъ подарокъ. Жалѣю, что не могу ни чѣмъ болѣе доказать Вамъ благодарность мою, какъ только признательными словами. Но примите съ отеческою благосклонностію по крайней мѣрѣ сіи слова, и уважте то, что я говорю Вамъ не языкомъ однимъ, ни умомъ болѣе, а сердцемъ. Я и не распространяюсь много: ибо хочу не украсить и увеличить блистательною внѣшностію, но открыть только мои чувствованія, дабы сердце и чувствовало, что сердцемъ писано“ [2]). Наконецъ, вотъ слова письма отъ 1 ноября 1802 года, когда уже пришло рѣшеніе Св. Синода о дозволеніи совершить постриженіе В. М. Дроздова въ монашество: „Не знаю точно, понравится ли Вамъ новость, которую скажу теперь: впрочемъ, если въ Вашихъ письмахъ говоритъ Ваше сердце, надѣюсь, что я не оскорбилъ Васъ, и не поступилъ противъ Вашего соизволенія, сдѣлавъ одинъ важный шагъ по своей волѣ, но довольномъ, смѣю сказать, размышленіи. Батюшка! *Василья* скоро не будетъ; но Вы не лишитесь сына: сына, который понимаетъ, что Вамъ обязанъ болѣе, нежели жизнію, чувствуетъ важность воспитанія, и знаетъ цѣну Вашего сердца. Простите мнѣ; я не думалъ осмѣлиться хвалить Васъ, и не знаю, какъ это вырвалось“ [3]).—Можетъ ли такъ писать человѣкъ безсердечный?

Не менѣе горячимъ, искреннимъ чувствомъ любви и благодарности исполненъ былъ святитель Филаретъ и къ матери своей,—всегда, начиная съ дѣтства своего и до старости своей и ея. По переселеніи изъ Коломны въ Москву въ 1844 году, которое устроено было при самомъ нѣжномъ, заботливомъ попеченіи святителя Филарета [4]), его матушка стала жить близъ Троицкаго (Сухаревскаго) подворья, слѣдовательно близъ сына своего—святителя Филарета, и вела жизнь уединенную. Она, по всегда присущему ей чувству

[1]) *Письма м. Филар. къ родн.*, стр. 31.
[2]) Тамъ же, стр. 67.
[3]) Тамъ же, стр. 105—106.
[4]) Объ этомъ см. тамъ же, стр. 373—383.

религіозному, часто говѣла и всегда пріобщалась св. таинъ въ домовой церкви митрополичьихъ покоевъ подворья. „Трогательная картина: дряхлая старушка мать предъ старцемъ сыномъ!—говоритъ жизнеописатель святителя Филарета и свидѣтель-очевидецъ Н. В. Сушковъ.—Съ какою любовію пріобщаетъ сынъ! Съ какою вѣрою пріобщается мать! Какою благодарностію къ Богу горять въ нихъ сердца! Какъ легко несется молитва ихъ къ Искупителю Христу!..

Не рѣдко видали его, по частымъ недугамъ своей матери, торопливо идущимъ къ ея домику, черезъ пространный дворъ (*подворья*), въ глухую ночь и въ зимнюю стужу, съ пособіемъ пастырской молитвы и сыновней любви. Крѣпкій духомъ, онъ забывалъ немощи своей дряхлѣющей плоти. Мирно покорный судьбамъ Божіимъ, онъ, не смущаясь кончиной ея (*въ 1853 г.*), безъ рыданій принялъ послѣдній вздохъ усопшей, безъ рыданій отдалъ послѣдній долгъ отшедшей изъ времени въ вѣчность. Твердо бодрствуя на молитвѣ поминовеній и погребенія, обрѣлъ въ душѣ своей силы встрѣтить гробъ на кладбищѣ, проводить до могилы, посыпать перстію персть, и кротко-сиротливо возвратиться въ свою келлію къ обычнымъ трудамъ и подвигамъ. Въ урочные дни поминовеній онъ каждогодно посѣщалъ Пятницкое кладбище, гдѣ сложена земная одежда взятой изъ житейскаго міра души“ [1]). —Будучи первосвятителемъ Московскимъ, митрополитъ Филаретъ, котораго благословеніемъ весьма дорожили всѣ въ его паствѣ и даже издалека пріѣзжали за этимъ благословеніемъ, обыкновенно ни одного болѣе или менѣе важнаго предпріятія, особенно же путешествій, не начиналъ безъ благословенія своей матери, котораго по симъ случаямъ, а то и независимо отъ такихъ случаевъ у нея смиренно испрашивалъ [2]), твердо вѣруя, что благословеніе родителей утверждаетъ домы чадъ и вѣрно

---

1) Сушковъ, упомян. соч., стр. 29. Срав. *Моск. Вѣдом.* 1892, № 316. Только здѣсь въ годѣ смерти Е. Н. Дроздовой опечатка: вмѣсто 1855 нужно читать—1853.

2) См. наприм. *Письма м. Филарета къ родн.*, стр. 210, 215, 217, 220, 224, 225, 228 и дал., 236, 392 и дал., 384 и дал.

исполняя заповѣдь Закона Божія о любви и почтеніи къ родителямъ.

Нѣжно любилъ святитель Филаретъ и другихъ родныхъ своихъ. Такъ еще въ 1804 году, посылая привѣтствіе родителю въ приведенныхъ выше стихахъ, онъ проситъ его и роднымъ, имѣющимъ собраться къ нему въ день его ангела, передать его привѣтъ:

„Любезнѣйшимъ роднымъ,
И малымъ и большимъ,
Всѣхъ благъ прямыхъ желаю;
И также посылаю
Кому агу! Кому *виватъ!*
Пусть сами межъ собой дѣлятъ“ [1]).

И собираясь въ концѣ 1808 года въ дальній путь изъ Лавры, въ Петербургъ, онъ въ письмѣ къ своему родителю между прочимъ говоритъ: „Дѣдушкѣ Никитѣ Аѳанасьевичу, бабушкѣ Домникѣ Прокопіевнѣ [2]), Иродіону Стефановичу [3]) и сестрицѣ [4]) свидѣтельствую мое непремѣнное почтеніе. Простите! Простите всѣ моему сердцу любезные! Повторяю: будьте спокойны. Можно лишиться земныхъ благодѣтелей: промыслъ небесный никого не оставляетъ. Можно разстаться съ любезными: Тотъ, который одинъ любитъ каждаго изъ насъ болѣе, нежели всѣ люди вмѣстѣ, всегда съ нами. Онъ благотворитъ намъ и тогда, когда мы не хотимъ“ [5]). Такъ могъ говорить только любившій и взаимно любимый, знавшій при томъ цѣну и значеніе любви въ полномъ объемѣ смысла ея.

Самъ святитель Филаретъ въ своемъ катихизисѣ учитъ насъ, что послѣ родителей на нашу любовь и уваженіе имѣютъ право воспитатели, какъ замѣняющіе собою родителей. Для самого святителя Филарета это правило особенно имѣло силу въ Лаврской семинаріи, гдѣ родители его не

---

1) Тамъ же, стр. 58—59.

2) Супругѣ Никиты Аѳанасьевича.

3) Сергіевскомъ, скончавшемуся протоіереемъ Коломенскаго Успенскаго собора въ 1830 году.

4) Ольгѣ Михайловнѣ, супругѣ Иродіона Ст. Сергіевскаго.

5) *Письма м. Филар. къ родн.*, стр. 108.

могли быть постоянно и гдѣ онъ ввѣренъ былъ попеченіямъ начальствующихъ учащихъ и въ этой семинаріи. И онъ питалъ къ нимъ не только уваженіе, но и любовь, а кто изъ нихъ не заслуживалъ уваженія по своей порочной жизни (напр. имѣвшій слабость къ спиртнымъ напиткамъ проповѣдникъ іеромонахъ Діонисій), о томъ искренно сожалѣлъ [1]). Преимущественною любовію Филарета пользовались, также взаимно весьма любившіе его, префектъ семинаріи іеромонахъ Сергій (Крыловъ-Платоновъ), и ректоръ архимандритъ Евграфъ (Музалевскій-Платоновъ), изъ коихъ послѣдній въ 1808—1809, а первый въ 1809—1812 годахъ были преемственно на должности ректора С.-Петербургской Духовной Академіи и также были сослуживцами Филарета, какъ въ Лаврѣ [2]). Они такъ были дружны съ Филаретомъ, что послѣдній бывалъ у нихъ какъ дома и очень скорбѣлъ о внезапной смерти Евграфа, въ 1809 году [3]), а по назначеніи Сергія во епископа Костромскаго въ 1812 году, писалъ родителю своему изъ Петербурга: „Много въ немъ потеряю и я, и многіе“ [4]). Болѣе нежели любовь, какое-то благоговѣніе чувствовалъ Филаретъ къ главному начальнику, отцу и патріарху Троицкой Лаврской Семинаріи митрополиту Платону, который также горячо полюбилъ его и когда Филарета вызвали въ Петербургъ, то всѣ мѣры употреблялъ къ тому, чтобы снова возвратить его въ Лавру, пиша о немъ къ Новгородскому и С.-Петербургскому митрополиту Амвросію и въ Св. Сунодъ между прочимъ слѣдующее: „особливо о іеродіаконѣ Филаретѣ усердно прошу Святѣйшій Правительствующій Сунодъ обратить его паки въ Троицкую Семинарію, гдѣ онъ, яко сходственно съ его желаніемъ, можетъ лучшій успѣхъ оказать для общей пользы, и какъ я объ немъ особливое прилагалъ, въ разсужденіи его воспитанія, отеческое стараніе: то сіе много послужитъ къ

---

[1]) Срав. о семъ тамъ же, стр. 35.

[2]) Изъ нихъ Евграфъ и скончался въ Петербургѣ въ санѣ архимандрита 11 ноября 1809, а Сергій скончался въ 1824 году въ санѣ архіепископа Рязанскаго.

[3]) См. о семъ въ *Письмахъ м. Филар. къ родн.*, стр. 129.

[4]) См. тамъ же, стр. 157.

утѣшенію моей старости“ [1]). Филаретъ называлъ митрополита Платона своимъ „благодѣтелемъ“ [2]), чувствуя къ нему живѣйшую, искреннѣйшую и глубочайшую благодарность за его отеческое вниманіе и благорасположеніе къ нему [3]), всѣми силами стараясь оправдать его довѣріе и любовь къ нему [4]), желалъ всегда имѣть и имѣлъ портретъ его предъ своими глазами [5]), а когда въ 1812 году митрополитъ Платонъ скончался, то горько плакалъ о немъ и едва имѣлъ силы прочитать духовное завѣщаніе его („столь оно наполнено умиленія“, по собственнымъ словамъ Филарета) [6]), хотя и уклонился отъ произнесенія надгробнаго слова въ память его, сказавъ, по случаю просьбы о семъ архимандрита Евгенія (Казанцева), передававшаго желаніе на то самого митрополита Платона, въ письмѣ къ Евгенію, по словамъ послѣдняго, „о себѣ скромно, о Платонѣ великолѣпно: *Подлинно онъ былъ Великій Василій, но я не Григорій*“ [7]).

На сколько митрополитъ Платонъ замѣнялъ Филарету отца [8]), на столько же другихъ родныхъ замѣняли ему товарищи по ученической скамьѣ и по службѣ, а равно и ученики его. Изъ множества случаевъ самаго искренняго, нѣжнаго и дружескаго отношенія святителя Филарета къ лицамъ такого рода, каковы,—изъ Лаврскаго періода,—отношенія къ симпатичному, но къ сожалѣнію рано угасшему для жизни ученику семинаріи Андрею Петровичу Саксину († 2 марта 1803) [9]), также ученикамъ семинаріи и товарищамъ Фила-

---

1) См. И. А. Чистовича—*Исторія Спб. Дух. Академіи*, стр. 183 примѣч. Спб. 1857 г.

2) См. *Письма м. Филар. къ родн.*, стр. 106, 108 и др.

3) См. тамъ же, стр. 108, 101 и др.

4) Тамъ же, стр. 79, 95—96 и др.

5) Срав. тамъ же, стр. 108.

6) Тамъ же, стр. 167.

7) См. *Дневникъ Евгенія (Казанцева)*, *архіеписк. Ярослав.*, стр. 14. Москва, 1869 г.

8) Самъ Филаретъ называетъ м. Платона „вторымъ отцемъ“ своимъ. См. его *письма къ родн.* стр. 126.

9) Свѣдѣнія о немъ мы получили изъ архива Троицкой Лаврской семинаріи, хранящагося нынѣ въ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи. Срав. о немъ же въ *Письмахъ м. Филар. къ родн.* стр. 29 и 34.

рета Ив. Ив. Пылаеву [1]), Вас. Θеод. (въ монашествѣ Гавріилу) Розанову [2]) и др., а изъ учениковъ,—къ Иларіону (въ монашествѣ Иннокентію) Смирнову [3]), Никифору Путилину [4]), Егору (въ монашествѣ Григорію) Постникову [5]), Михаилу (въ монашествѣ Макарію) Глухареву [6]) и другимъ многимъ, мы возьмемъ, ради краткости, для примѣра, только одинъ случай, доселѣ еще не опубликованный. Въ 1816 году, когда слава Филарета, въ то время еще архимандрита и ректора С.-Петербургской Дух. Академіи, гремѣла уже по всей Россіи, а въ Тульской епархіи, въ захолустьи, прозябалъ на должности приходскаго священника одинъ изъ его товарищей по Лаврской семинаріи, упомянутый Иванъ Ивановичъ Пылаевъ, этотъ послѣдній вздумалъ написать Филарету письмо, въ которомъ впрочемъ извинялся за свою смѣлость писанія къ нему, указывая на разность ихъ положенія одного въ отношеніи къ другому. Филаретъ несмотря на множество разнородныхъ занятій и дѣлъ своихъ отвѣтилъ ему слѣдующимъ письмомъ: „Почтеннѣйшій отецъ! Любезный другъ! Письмо Ваше ни въ какомъ случаѣ не было бы мнѣ въ тягость, а послѣ столь долгаго молчанія принесло мнѣ особенное утѣшеніе. Теперь уже не время считаться въ прошедшемъ. Вы, можетъ быть, правѣе меня, потому что менѣе знали о мѣстѣ моего, нежели я о мѣстѣ Вашего, жительства. Что принадлежитъ къ разности состояній, Вы напрасно ищете между нами такого же разстоянія, какъ между Веневомъ [7]) и Петербургомъ. Вамъ ясно, что̀ я не

1) Срав. дѣло упомянутаго сейчасъ архива за 1803 г. № 33.

2) Въ послѣдствіи архіепископу Тверскому († 1858). Письма къ нему Филарета изданы въ 1868 году Обществомъ исторіи и древностей.

3) Скончавшемуся въ 1819 году въ санѣ епископа Пензенскаго. Срав. о немъ въ *Письмахъ м. Иларіона къ родн.*, стр. 157.

4) Срав. о семъ у Сушкова въ его біографіи м. Филарета, стр. 229—230

5) Въ послѣдствіи митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому († 1860). Письма къ нему м. Филарета изданы въ *Чтеніяхъ Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія* за 1877 годъ.

6) Извѣстному миссіонеру († 1847). Письма м. Филарета къ нему также изданы частію въ *Чтеніяхъ въ Общ. Люб. Д. Прос.* за 1872 г., частію въ собраніи *Писемъ м. Филарета къ Высоч. Особ. и др. лицамъ*. Тверь 1888 г.

7) Веневъ,—уѣздный городъ Тульской губерніи.

считаю нужнымъ сказать. Близости душъ, есть ли онѣ одинаково настроены къ истинному и чистому общенію, ничто не должно препятствовать. Наша давняя дружба (Вы не употребили сего имени, но, надѣюсь, не отречетесь отъ него) связана была не порокомъ или страстію, но тихою искренностію при единствѣ упражненій. Не забылъ я и того, что когда слабость глазъ [1]) не позволяла мнѣ писать уроковъ, Вы доставляли мнѣ самую великодушную помощь [2]). По симъ обстоятельствамъ, будьте увѣрены, что я и теперь съ истиннымъ удовольствіемъ нахожу себя въ томъ же съ Вами отношеніи, какъ нѣкогда въ Лаврѣ. Не поставляйте въ противорѣчіе съ сими чувствованіями продолжавшагося доселѣ моего молчанія. Григорій Егоровичъ [3]) скажетъ Вамъ, что я и къ нему не пишу подолгу. Дѣло, полудѣлье, а иногда можетъ быть и бездѣлье, опутываютъ совершенно. Дѣлая то, что неизбѣжно, съ трудомъ иногда оторвешься исполнить то, что хочется" [4]). Можетъ ли такъ писать человѣкъ безсердечный, себялюбивый эгоистъ, какимъ изображаютъ Филарета люди извѣстнаго разбора? А мы нарочито привели это любопытное письмо изъ того періода жизни и отношеній Филарета, къ которому пріурочивается раньше приведенное нами на него нареканіе, обнародованное недавно (въ *Русской Старинѣ*). Изъ того же періода мы могли бы указать и еще на множество случаевъ проявленія его любви, состраданія, милосердія по истинѣ христіанскаго, при томъ такъ выразившихся, что виновникъ дѣлъ любви, состраданія и милосердія всячески старался оказать ихъ ближнему тайно, слѣдуя ученію Самого Господа въ Евангеліи. Такъ извѣстный архимандритъ Юрьевскій Фотій, въ мірѣ Петръ Спасскій, учившійся около года въ

---

[1]) Святитель Филаретъ издавна страдалъ глазами между прочимъ нерѣдко болѣлъ ими также въ Лаврской семинаріи.

[2]) Изъ дѣлъ архива Троицкой Лаврской семинаріи видно, что Пылаевъ обладалъ красивымъ и легкимъ почеркомъ.

[3]) Пономаревъ? Срав. *Письма м. Филар. къ родн.*, стр. 152.

[4]) Мы сняли копію съ этого письма, съ соизволенія владѣльца подлинника, редактора *Тульскихъ Епарх. Вѣдомостей* протоіерея А. Н. Иванова, которому и приносимъ нашу за сіе глубокую благодарность.

С.-Петербургской дух. академіи въ то время, когда ректоромъ ея былъ Филаретъ, и выбывшій изъ нея по болѣзни, не смотря на то, что вообще неблагосклонно относился къ святителю Филарету, особенно въ виду дѣятельности послѣдняго по Библейскому Обществу, въ своихъ автобіографическихъ запискахъ отмѣчаетъ слѣдующее: Петръ Спасскій (т. е. самъ Фотій) „неизвѣстно отъ кого слышалъ, что Филаретъ сострадателенъ, милостивъ весьма, и его знаетъ; помыслъ ему и пришелъ тогда: пойду я и буду его просить, дабы въ домъ отца отпустилъ меня лечиться. По сему случаю пришедъ, видѣлъ наединѣ Филарета къ себѣ сострадательность и милость. Идя же къ Филарету, призвалъ Господа въ помощь, сталъ у дверей въ прихожей комнатѣ его. По докладу вскорѣ, какъ вышелъ къ нему Филаретъ, вотъ видъ его былъ яко ангела Божія; онъ сожалѣлъ о его болѣзни, взялъ на себя попеченіе искать средствъ къ его облегченію“, и т. д., такъ что,—добавляетъ Фотій,—„студентъ Петръ его любилъ и думалъ, что во всю жизнь свою не обрящетъ себѣ другаго по сердцу болѣе“ [1]). Другой случай тайнаго дѣла любви и милосердія Филарета изъ того же періода можно видѣть у Н. В. Сушкова въ его *Запискахъ о жизни и времени м. Филарета*, стр. 146 и дал. [2]).

А сколько такихъ и подобныхъ случаевъ было въ жизни и дѣятельности святителя Филарета, когда онъ былъ уже (съ 1819 года) самостоятельнымъ епархіальнымъ архіереемъ! Они положительно неисчислимы, особенно во время бытности его на каѳедрѣ Московской епархіи. Такъ онъ ближе всего духовенству своей епархіи оказывалъ безчисленныя благодѣянія и по большей части опять тайно. Вотъ примѣръ: за дурное поведеніе одного діакона онъ вынужденъ былъ лишить его діаконскаго мѣста. „Скудость (средствъ) семьи удаленнаго смущала его пастырское сердоболіе. Развѣдавъ о положеніи и жизни діаконовой жены, онъ назначилъ ей отъ себя пенсію соразмѣрно тому содержанію, ка-

---

1) Записки Фотія напечатаны въ извлеченіяхъ въ *Чтен. въ Общ. Люб. Д Просв.* за 1868 г. кн. IV. Мы имѣли подъ руками и полный рукописный экземпляръ ихъ изъ библіотеки Моск. дух. академіи.

2) Срав. также *Письма м. Филар. къ родн.*, стр. 197 и др.

кое получалъ на службѣ ея мужъ. Каждый мѣсяцъ невѣдомое ей лицо доставляло въ опалый домъ положенное вспоможеніе. Вотъ блуждавшій по распутіямъ жизни образумился, отрезвился отъ страстей и заблужденій—и возстановленъ въ прежній санъ діакона. Пенсія прекратилась. Тутъ только мужъ и жена стали догадываться, кто ихъ питалъ во время испытанія. Не скоро, но утвердились они наконецъ въ своей догадкѣ. Кто-то изъ употреблявшихся на передачу имъ каждомѣсячнаго пособія проговорился" [1]). Вотъ другой случай. Одинъ благочестивый и благонамѣренный мірянинъ изъ военныхъ пожелалъ служить Богу въ священномъ санѣ. Сначала святитель Филаретъ, не смотря на рекомендательныя письма высокопоставленныхъ особъ, не соглашался на исполненіе его желанія, не будучи увѣренъ въ его способности быть хорошимъ священникомъ и въ искренности и обдуманности его желанія. Когда же навелъ о немъ надлежащія справки и узналъ его ближе, то рѣшилъ благословить его на принятіе священнаго сана. Но тутъ случилось обстоятельство, о которомъ достовѣрный свидѣтель разсказываетъ слѣдующее: этотъ бывшій мірянинъ (о. Николай Гайдовскій), уже въ санѣ діакона, „ѣхавъ въ скитъ на посвященіе, впалъ въ раздумье: достоинъ ли онъ быть священникомъ? Будучи уже 60-ти лѣтъ слишкомъ, страдая головною болью, онъ думалъ отпроситься на родину, чтобы тамъ въ уединеніи, отрѣшась отъ міра, готовиться къ будущей жизни. Митрополитъ, при входѣ діакона, положилъ руки свои на плеча его, пристально посмотрѣлъ ему въ глаза и сказалъ: не смущайся; тебѣ предстоитъ двойное благословеніе; ты будешь служителемъ алтаря Божія, не діакономъ оставаться тебѣ. И голова перестанетъ болѣть и силы окрѣпнутъ... Словно онъ слышалъ все, что думалъ Гайдовскій на пути изъ Москвы.—Съ какимъ умиленіемъ новопосвященный о. Николай разсказывалъ мнѣ,—продолжаетъ упомянутый свидѣтель, какъ владыка, когда онъ хо-

---

[1]) Сушковъ, упом. соч., стр. 144—145. Здѣсь же авторъ добавляетъ, что сама діаконша разсказывала о семъ благодѣяніи семьѣ Сушкова, будучи вхожа въ домъ его.

тѣлъ поклониться ему въ ноги, взялъ его за руки, сказавъ: не утомляйте меня борьбою;—какъ митрополитъ тревожился и заботился о немъ, когда онъ занемогъ въ скиту; какъ посылали въ Лавру за врачемъ, какъ приказано имъ готовить для больнаго, постомъ, скоромный супъ, какія были хлопоты, чтобы найти курицу въ скиту, какъ отправляли за нею въ Посадъ...“ [1]). И такихъ примѣровъ множество. Безъ сомнѣнія, многіе изъ нихъ и теперь еще на живой памяти у москвичей. А устройство Горихвостовскаго дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, Филаретовское училище для сиротъ—дѣвицъ этого же званія, Братство святителя Николая, Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, разныя благотворительныя и иныя подобныя учрежденія, возникшія или прямо по мысли святителя Филарета или же при живомъ и дѣятельномъ его участіи въ нихъ, въ ихъ учрежденіи и дѣятельности? Кто не знаетъ также сколько денежной помощи оказывалъ онъ разнаго рода нуждающимся? Въ дни своего ангела (1 декабря) и великіе праздничные онъ обыкновенно въ одной Лаврѣ преподобнаго Сергія, какъ видно изъ писемъ его къ намѣстнику Лавры Антонію, приказывалъ раздавать бѣднымъ цѣлыми сотнями рублей. И не безъ основанія Московское духовенство въ знаменательный день 50-лѣтія служенія его въ архіерейскомъ санѣ 5 августа 1867 года, въ ознаменованіе своего благодаренія Господу Богу за сіе событіе и самому святителю за его благодѣянія духовенству и епархіи просило его благословить желаніе духовенства—поставить въ Московскомъ каѳедральномъ соборѣ и въ соборахъ другихъ городовъ Московской епархіи иконы св. Филарета Милостиваго, и учредить семь стипендій въ Филаретовскомъ женскомъ училищѣ, имъ устроенномъ [2]). Святитель Филаретъ, всегда усердно стремившійся подражать своему небесному покровителю, святому праведному Филарету Милостивому, имя котораго носилъ, въ любодобродѣтельномъ житіи, скромно согласился на первое, но съ особенною радостію благословилъ послѣд-

---

[1]) Сушковъ, тамъ же, стр. 231.

[2]) См. *Правосл. Обозр.* 1867, XXIII, 158 „Изв. и Замѣт.“.

нее изъ упомянутыхъ предположеній духовенства. Первому желанію,— говорилъ онъ въ отвѣтномъ посланіи духовенству,— „не прекословлю, взирая на сіе не какъ на памятникъ мнѣ, но какъ на благодѣяніе мнѣ въ томъ отношеніи, что предъ иконами сими христолюбивые могутъ воспоминать о мнѣ и благодѣтельствовать своими молитвами. Утѣшительно мнѣ,— продолжалъ святитель,— и достойно васъ, братія, что однимъ изъ выраженій Вашихъ добрыхъ въ отношеніи ко мнѣ чувствованій избрали вы дѣло человѣколюбія,—постоянное обезпеченіе седми бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія въ устроенномъ для таковыхъ епархіальномъ училищѣ. Пусть будетъ сіе памятникомъ вашихъ добрыхъ отношеній съ высшимъ общимъ предстоятелемъ и вмѣстѣ памятникомъ вашего человѣколюбія. Съ благодарностію призываю вамъ благословеніе Божіе; паче *Ангелы малыхъ сихъ, выну видящіе лице Отца небеснаго*, да испросятъ вамъ отъ Него благословеніе и благопоспѣшество въ житіи, въ служеніи, въ прохожденіи и указаніи ближнимъ пути спасенія“ [1]). Въ связи съ тѣмъ съ какою любовію усматривалъ святитель Филаретъ дѣла милосердія въ другихъ людяхъ, принадлежавшихъ или не принадлежавшихъ къ его паствѣ! Съ какимъ умиленіемъ слушалъ разсказы о такихъ дѣлахъ! При этомъ не рѣдко слезы умиленія и участія къ людямъ, даже и совершенно ему неизвѣстнымъ, орошали лице его [2]). —Могъ ли такъ относиться ко всему этому человѣкъ безсердечный?

Можно было бы и еще указать на одну сторону въ жизни и дѣятельности святителя Филарета, которая свидѣтельствуетъ о развитіи и проявленіи въ немъ не только ума, но и сердца, и которая сближаетъ его опять съ св. Григоріемъ Богословомъ. Это—поэтическій даръ или, какъ въ старину выражались, „поэтическая жила“, которую еще начальство Лаврской семинаріи и въ немъ замѣчало,—лиризмъ, выражавшійся не рѣдко въ прекрасныхъ стихотвореніяхъ. Та-

---

[1]) См. тамъ же, XXIV, 16—17 „Изв. и Замѣт.“.

[2]) Сушковъ, *Записки о жизни и времени м. Филарета*, стр. 62.

ковы стихотворенія его: *Вечерняя пѣснь путешественника,* относящееся къ 1820 году;—нѣсколько позже написанный отвѣтъ на стансы Пушкина. „Даръ напрасный, даръ случайный“: *не напрасно, не случайно...*;—*Увѣщательная пѣснь св. Григорія Богослова*, переложенныя стихами въ 1866 году, и др. Это былъ своего рода оазисъ, въ которомъ душа святителя Филарета отдыхала отъ напряженной умственной дѣятельности и жила преимущественно жизнію сердца, чувства. Но, дабы не утомлять вниманіе слушателей нашей рѣчи, мы оставимъ эту сторону дѣла [1]) и обратимся къ важнѣйшему, по нашему убѣжденію, въ разсматриваемомъ отношеніи,—къ равноангельной жизни святителя, къ его подвижничеству, къ жизни въ Богѣ и для Бога, составляющей вѣнецъ всѣхъ его подвиговъ и трудовъ, цвѣтъ всей его духовной жизни, какъ и вѣнецъ гармоническаго развитія и проявленія всѣхъ силъ и способностей души его. Въ своей жизни, которая даже съ высоты Царскаго престола наименована „святою“ [2]), и, конечно, не безъ основанія, святитель Филаретъ явилъ высоко-поучительный для всѣхъ примѣръ постепеннаго очищенія своего сердца путемъ непрестанной молитвы, строгаго поста, духовнаго бодрствованія надъ собою и надъ всѣми движеніями своей души и тѣла, съ помощію глубокаго смиренномудрія, всегда истинно покаяннаго настроенія духа и т. п., такъ что такая жизнь не вполнѣ и постижима для людей не духовныхъ, *душевныхъ*, по выраженію Апостола; ибо *душевенъ человѣкъ не пріемлетъ, яже Духа Божія, юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти, зане духовнѣ востязуется* (1 Кор. 2, 14). Не разумѣя этой, истинно духовной, плодъ благодати Духа Божія представляющей собою жизни святителя, такіе *душевные* люди не рѣдко и произносятъ, руководясь минутными впечатлѣніями, тѣ сужденія и отзывы о святителѣ Филаретѣ, образчики которыхъ мы

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ можно читать въ нашей статьѣ: *Лира Филарета м. Моск.*, помѣщенной въ 11-й кн. *Русскаго Вѣстника* за 1884 годъ.

[2]) См. Высочайшій рескриптъ м. Филарету въ день его юбилея 5 Авг. 1867 г. въ *Правосл. Обозр.* 1867, XXIII. 148—149 „Изв. и Зам.“ и въ другихъ період. изд.

приводили въ началѣ нашей настоящей рѣчи. И эти люди, не проникнувъ и не будучи въ состояніи, по несоотвѣтствію настроенія своей души настроенію духа сего святителя, проникнуть въ тайники такой высокой духовной жизни, не только износятъ неблагопріятные отзывы и сужденія объ архіереѣ Божіемъ, который, по свидѣтельству лицъ уважаемыхъ, близко знавшихъ его, былъ „весь—духъ“ [1]) и всякую минуту обнаруживалъ заботливость о томъ, чтобы быть достойнымъ сосудомъ духа благодати, въ немъ живущаго [2]), но и съ гордою самоувѣренностію, столь чуждою его духу смиренномудрія, утверждаютъ, будто „никто не имѣлъ столько случаевъ проникнуть за монашеское покрывало скрытнаго характера Филаретова и свойствъ его души“, сколько они [3]).— Конечно, и святитель Филаретъ, какъ человѣкъ, былъ не свободенъ отъ нѣкоторыхъ недостатковъ, немощей, какъ напримѣръ, вспыльчивости, нетерпѣливости и другихъ; но все это были такія мелкія случайности въ общемъ строѣ его духовной жизни, что онѣ ни сколько не нарушали общей гармоніи его духовнаго настроенія и отнюдь не должны нарушать общаго впечатлѣнія отъ святолѣпныхъ чертъ его великаго духовнаго образа. И самъ Богъ есть не только *любы* (1 Іоан. 4, 8), но и *огнь поядаяй* (Евр. 12, 29). Для людей недостойныхъ, на которыхъ святитель Филаретъ дѣйствовалъ, когда нужно было, по закону правосудія, а не любви и милосердія, онъ, конечно, могъ казаться и человѣкомъ жестокимъ и деспотомъ; но кто хотя сколько нибудь приникнетъ благоговѣйнымъ вниманіемъ къ тайнику духовной жизни его, тотъ пойметъ, что не легкимъ и не краткимъ подвигомъ внутренней борьбы, самоуглубленія и самообладанія достигъ святитель того, чѣмъ былъ великъ въ своей жизни. А онъ былъ подлинно великъ, какъ умомъ своимъ, такъ и святою своею жизнію. Не напрасно въ Высочайшемъ рескриптѣ 5 Августа 1867 года сказано было,

---

[1]) Выраженіе преосв. Леонида (Краснопѣвкова) См. *Чтенія въ Общ. Истор. и древн. росс.* 1877, I, 53.

[2]) Слова протоіерея А. О. Ключарева (нынѣ высокопреосв. Амвросія, архіепископ. Харьковскаго). См. въ *Правосл. Обозр.* 1868, XXV, 42.

[3]) Слова проф. Толмачева въ *Русс. Старинѣ* 1892, кн. 9, стр. 710.

что „вся Россія благодарно чтитъ святую жизнь“ митрополита Филарета и его „великія дѣянія“. Характеръ народа выражается въ великихъ людяхъ, выходящихъ изъ среды его и, наоборотъ, великіе люди въ извѣстномъ народѣ служатъ яснымъ доказательствомъ исторической жизненности народа и его способности быть великимъ. Митрополитъ Филаретъ былъ именно такимъ великимъ человѣкомъ въ средѣ народа Русскаго, и Русскій народъ, инстинктивнымъ чутьемъ узнающій о святой жизни, при всей ея сокровенности, и высоко цѣнящій ее, ума же великаго часто не постигающій, высоко цѣнилъ ее и въ святителѣ Филаретѣ. Онъ часто прибѣгалъ къ его святымъ молитвамъ, и молитва святаго мужа производила истинныя чудеса исцѣленія отъ болѣзней, обращенія заблуждшихъ на путь истинный и проч. [1]). Развѣ эта сила молитвы дается обыкновеннымъ людямъ, да къ тому же безсердечнымъ, эгоистамъ и под., о которыхъ сказано: *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4, 6)? Даръ прозорливости и необыкновенной силы убѣжденія, которымъ обладалъ въ высокой степени святитель Филаретъ, также дается избраннымъ людямъ, какъ знаменіе свыше сходящей премудрости, при томъ сходящей только на достойныхъ, за особые ихъ духовные подвиги. А каковъ былъ этотъ даръ прозорливости и силы убѣжденія въ святителѣ Филаретѣ, это можно видѣть также изъ многихъ случаевъ, уже обнародованныхъ въ печати [2]). Великою силою убѣжденія обладало, вопреки мнѣнію иномыслящихъ, и слово проповѣди святителя Филарета. Даже въ послѣднее время его жизни, когда голосъ его уже значительно ослабѣлъ, „его полушепотъ, которымъ онъ произносилъ слова и рѣчи свои,—по признанію людей близко знавшихъ и слышавшихъ его,—производилъ на тѣхъ, кто имѣлъ возможность слышать его, глубокое впечатлѣніе...

---

[1]) О многихъ случаяхъ такой силы молитвы святителя Филарета можно читать въ *Душеп. Чтеніи* за 1875, 1892 и др. годы.

[2]) См. кромѣ упомянутыхъ выше годовъ *Душепол. Чтенія*, о силѣ убѣжденія въ устной бесѣдѣ святителя Филарета проф. Н. И. Субботина въ его брошюрѣ: *Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ Церкви раскольническихъ епископовъ и другихъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи.* Москва, 1890.

Намъ,—говорятъ эти люди.—приходилось не разъ быть свидѣтелями покоряющаго дѣйствія уже ослабѣвшаго силою произношенія его, по прежнему, мощнаго силою содержанія, слова; звукъ его едва внятно доносился до лицъ помѣщавшихся вблизи Архипастыря, смыслъ, видимо, ловился напряженіемъ всѣхъ чувствъ, блестящіе, необычайно подвижные глаза Архипастыря какъ бы дополняли то, въ чемъ отказывалъ ему голосъ, и эта тихая рѣчь, подъ высокими сводами храма, какъ бы откровеніе свыше, всегда производила необычайно глубокое впечатлѣніе“ [1]). А между тѣмъ его слово проповѣди не только раскрывало высокія и глубокія тайны Богопознанія, слѣдовательно дѣйствовало на умъ, но и было вѣстникомъ міра и любви, утѣшенія и врачеванія, взывало къ молитвѣ, единенію сердцемъ и устами въ духѣ вѣры и упованія, и т. д. Вообще это всеобъемлющее по содержанію слово проповѣди вполнѣ соотвѣтствовало гармоническому развитію духовныхъ силъ и способностей души проповѣдника, и не безъ основанія нѣкоторые еще въ 1811 голу, чрезъ внимательное чтеніе его проповѣдей, искали случая заочно „бесѣдовать съ прекрасною его душею, открытою“ въ этихъ проповѣдяхъ [2]). Въ этомъ же словѣ проповѣди, также какъ и во многихъ письмахъ святителя Филарета, особенно изливавшихся изъ его души въ тяжкія для него времена сильныхъ огорченій, незаслуженныхъ оскорбленій и несправедливыхъ гоненій, напр. въ 1824, 1842 и другихъ годахъ, мы встрѣчаемъ истинные перлы духовнаго краснорѣчія, съ его плѣняющею сердце силою убѣжденія, находимъ высшее выраженіе идеальныхъ стремленій проповѣдника къ полному отшельничеству, къ удаленію отъ всего мірскаго въ пустыню. Такова, напримѣръ, проповѣдь святителя Филарета на освященіе храма, устроеннаго надъ мощами преподобнаго Михея въ Сергіевой Лаврѣ, при произнесеніи коей и самъ проповѣдникъ, по свидѣтельству современниковъ, былъ въ сильномъ волненіи и

---

[1]) *Очеркъ жизнеописанія м. Моск. Филарета*, стр. 49—50. Москва, 1875

[2]) См. А. А. Титова, *Рукописи И. А. Вохрамѣева*, вып. 3, стр. 297. Сергіевъ Посадъ, 1892.

высокомъ настроеніи и слушатели плакали. Разумѣемъ проповѣдь на текстъ: *Кто дастъ ми крилъ яко голубинъ? и полещу и почію. Се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни. Чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури* (Псал. 54, 7—9) и разсуждающую прямо объ истинномъ пустынножительствѣ [1]). По этому-то святитель Филаретъ съ такою радостію и принялъ мысль объ устроеніи Геѳсиманскаго скита близь Сергіевой Лавры [2]) и такъ любилъ проводить дни въ уединеніи этого скита. Здѣсь онъ отдыхалъ душею отъ работы ума, живя преимущественно жизнію сердца, посвященнаго Богу и къ Нему любовію горѣвшаго.

Жизнь митрополита Филарета одинъ изъ біографовъ его назвалъ стройною эпопеею [3]). Въ этомъ, не вполнѣ точномъ, выраженіи есть доля правды. Въ этой жизни подлинно все было гармонически стройно, и она могла бы быть названа священною эпопеею. Нужно только, въ изображеніи этой жизни, какъ и жизни всякаго историческаго лица, согласно справедливому замѣчанію самого же святителя Филарета, „выставлять тѣ обстоятельства и событія, кои показываютъ ходъ его духа и характера, а случайности отпускъ [4]). И тогда въ святителѣ Филаретѣ дѣйствительно представится богатая дарами духа натура, стройно и грамонически развитая, неустанная дѣятельность одушевленная высокими и благими намѣреніями и цѣлями, жизнь въ христіанскомъ смыслѣ святая. Даже самое преобладаніе работы великаго ума въ этой недюжянной натурѣ въ сравненіи съ дѣятельностію сердца должно возбуждать въ насъ только чувство глубокой благодарности, благоговѣнія къ ней, а не осужденіе ея. Святитель Филаретъ болѣе полстолѣтія послѣднихъ

---

[1]) Эта проповѣдь произнесена въ Сентябрѣ 1842 года послѣ прискорбныхъ событій съ проповѣдникомъ въ С.-Петербургѣ. См. текстъ ея въ *Соч. м. Филар.* IV, 195 и дал. Срав. II, 343; также *Приб. къ Твор. Св. Отц.* 1872, XXV, 431; *Письма м. Филар. къ Ант.* II, 14 и др.

[2]) Это устроеніе и относится къ тому же времени прямо послѣ 1842 года.

[3]) Сушковъ, упомян. соч. стр. 292.

[4]) А. А. Титовъ, *Рукописи принадлежащія И. А. Вахрамѣеву*, I, 192. Москва. 1888.

лѣтъ своей долгой жизни, частію въ исполненіе монашескаго обѣта послушанія, частію же по любви къ православію, царю и отечеству, неутомимо работалъ не только за себя, но и за многихъ другихъ на истинную пользу Церкви, государства и всего православія въ области епархіальнаго, высшаго церковнаго и отчасти гражданскаго управленія, и не даромъ стяжалъ наименованіе „Филарета мудраго“ въ отличіе отъ друга и современника своего митрополита Кіевскаго „Филарета благочестиваго“. И только не большой плодъ этой работы, этой напряженной дѣятельности является въ извѣстномъ многотомномъ *Собраніи мнѣній и отзывовъ* его по разнымъ дѣламъ и вопросамъ (Москва и С.-Петербургъ 1885—1888).

Но вотъ, 19 Ноября 1867 года безболѣзненная, непостыдная, мирная, истинно-христіанская кончина великаго святителя внезапно пресѣкла эту неустанную, многостороннюю, многолѣтнюю дѣятельность, къ которой всѣ такъ приглядѣлись и обильными плодами которой такъ привыкли пользоваться. Смѣжились очи, такъ ярко горѣвшія огнемъ, то проливавшимъ тихій, ясный свѣтъ истиннаго, добраго и прекраснаго, а то попалявшимъ недостойныхъ, и всегда такъ сильно, неотразимо дѣйствовавшимъ на тѣхъ, которые имѣли случаи близко видѣть спасителя. Сомкнулись уста, износившія всѣмъ свыше полустолѣтнее глубокое и обильное назиданіе. Престала проявляться тѣлесно сила великая, нравственная, общественная, въ которой весь русскій народъ чувствовалъ собственную свою силу, мощь. Обрушилась громада земной славы, составлявшей украшеніе Церкви и государства и великое утѣшеніе народа русскаго. Пресѣклась жизнь, исполненная великихъ трудовъ и подвиговъ. Невольно при этомъ на мысль приходитъ слово Писанія: *Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ. Ей, глаголетъ Духъ: да почіютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ за ними* (Апок. 14, 13). Мы вѣруемъ, что, по крайней мѣрѣ, тамъ, на небѣ, куда непрестанно устремленъ былъ взоръ святителя Филарета въ земной его жизни, онъ находитъ ту свободу жизни сердца, жизни въ Богѣ и для Бога, жизни во всеобъемлющей любви Божественной,

которой онъ такъ часто, но по большей части тщетно жаждалъ и искалъ среди подвиговъ напряженной жизни умственной и среди безчисленныхъ дѣлъ своего высокаго служенія, къ которому былъ призванъ Богомъ и которое всегда честно совершалъ. Будемъ творить молитвы о немъ, о упокоеніи много пришельствовавшей души его, да и онъ предстанетъ о насъ своею молитвою предъ престоломъ Божіимъ. *Дѣла* же его, особенно по оставшимся отъ него до насъ многочисленнымъ писаніямъ, въ которыхъ каждая строка и каждое слово имѣютъ вѣсъ и значеніе, будемъ усердно изучать и, согласно заповѣди Апостола (Евр. 13, 7), взирая *на скончаніе жительства* его, отнюдь не осуждать или злословить его, а напротивъ, всѣми силами стараться подражать этому великому образцу мудрости, вѣры и любви. Чрезъ это, безъ сомнѣнія, будутъ внесены „новыя силы въ наше сознаніе, въ наше просвѣщеніе“ [1]); и во всякомъ случаѣ отъ сего гораздо будетъ болѣе истинной пользы, нежели отъ порицаній, осужденій и злословій, отъ страсти ли какой или отъ другой какой либо причины происходящихъ и производящихъ только „уменьшеніе ко всему и ко всѣмъ уваженія, довѣрія, надежды“ [2]). Только при такихъ условіяхъ отношенія къ дѣлу мы можемъ надѣяться достигнуть истины въ представленіи о немъ. Ибо „только въ тихой, а не волнуемой водѣ отражается образъ солнца: только въ тихой, не волнуемой страстями душѣ, можетъ отразиться вышній свѣтъ духовной истины“ [3]).

Иванъ Корсунскій.

---

1) Слова М. Н. Каткова, по случаю кончины святителя Филарета. См. передовую статью *Моск. Вѣдомостей* за 1867 г. № 262.

2) Слова святителя Филарета въ рѣчи при открытіи Общества любителей духовнаго просвѣщенія. См. *Сочин. м. Филар.* V, 559. Москва, 1885. Срав. *Собраніе мнѣній и отзыв. м. Филар*, IV, 366. Москва, 1886 и др.

3) Слова святителя Филарета изъ той же рѣчи его въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. См. *Сочин. м. Филар.* V, 558.